

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Саяпин В.О. Проект «информационной онтологии» в теории индивидуации Жильбера Симондона //

Философия и культура. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0757.2025.3.72980 EDN: XTCPCF URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72980

Проект «информационной онтологии» в теории индивидуации Жильбера Симондона

Саяпин Владислав Олегович

ORCID: 0000-0002-6588-9192

кандидат философских наук

доцент; кафедра истории и философии; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Россия, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ vlad2015@yandex.ru

[Статья из рубрики "Новая научная парадигма"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2025.3.72980

EDN:

XTCPCF

Дата направления статьи в редакцию:

10-01-2025

Аннотация: Социальный исследователь Жильбер Симондон (1924–1989) был одним из тех, кого признавали как философа информации. Философский проект Симондона на протяжении всей его жизни состоял в том, чтобы объяснить то, что сегодня мы называем «информационной онтологией», предметом, который заслуживает того, чтобы быть подробно рассмотренным. В статье утверждается, что симондонианская «информационная онтология» создавалась не только в контексте кибернетической традиции, но и в рамках позиционирования нового материализма, который был призван изменить современные дискуссии вокруг проблем, связанных с информацией, коммуникацией и технологиями. Кроме того, в статье исследуются концепты «организации» и «информации», комбинация которых рассматривает науку об индивиде как о процессе не только живой, но и психосоциальной индивидуации, конституируемой трансиндивидуальными отношениями. Методология исследования включает такие общенаучные подходы, как дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа,

наблюдения и синтеза. В результате было установлено, что в теории Симондона, информация – это формула индивидуации. И более того, для Симондона – это напряжение, а не термин; она опирается на минимально разнородную проблему и затрагивает будущее для разрешения возникающих состояний. Информация всегда подразумевает не только смену фазы или неоднородность, которая может показаться решающей, но это еще и смысловое наполнение, благодаря которой система индивидуализируется. Поэтому информация является основой индивидуации, требованием индивидуации, она, никогда не является чем-то данным. Вот почему обращение к концепту «информации» как к «информационному потенциалу» организации системы, а не как к форме, подчеркивает, что возникающее значение требует чего-то ненасыщенного, а именно неполного становления.

Ключевые слова:

Симондон, индивидуация, трансдукция, кибернетика, информация, организация, коммуникация, гилеморфизм, метастабильность, трансиндивидуальное

Французский социальный исследователь Ж. Симондон был тем философом, который решил создать научное направление, получившее в настоящее время название «информационная онтология». Несмотря на то, что Симондон и сегодня считается одним из самобытных философов современности, его никак нельзя отнести к широко известным в России социальным мыслителям. Основная заслуга Симондона, на наш взгляд, состоит в том, что он в свое время решился преодолеть катастрофический разрыв между традиционной «европейской гуманитарной культурой» и новой «научной культурой», рожденной научно-техническим прогрессом XX века. Сосредоточившись на месте и роли технических объектов в конструировании нового понятия «бытия», Симондон строит серьезную философию, в которой он определяет параметры развития новой технической и научной культуры. Проблемы и противоречия той культуры, которой ранее обозначил английский физик и писатель Ч.П. Сноу (1905–1980) в своей знаменитой лекции «Две культуры и научная революция» (1959): «...между традиционной гуманитарной культурой европейского Запада и новой, так называемой «научной культурой», производной от научно-технического прогресса XX века, растет с каждым годом катастрофический разрыв»^[1,с.5].

И именно по этой причине, важной задачей для философии Симондона становится не только отстаивание тезиса о том, что информация всегда присутствует в настоящем, и она актуальна, поскольку это направление, в соответствии с которым система индивидуализирует себя, но и новое теоретико-методологическое осмысление понятия «технической деятельности»^[2]. Вот почему симондонианская теория «индивидуации» не только развивает генезис и онтогенез индивида, но и формирует оригинальную философию информации, коммуникации и технологий, которая радикально отличается от других подобных теорий современности. В этой философии «информационной онтологии» его интересовало, в первую очередь, глубочайшее разочарование в том, что в этот период в научном сообществе просматривалось отсутствие междисциплинарных исследований, связанных с конвергенцией технологий, науки и философии. И в рамках этого, вероятно, наблюдалось и самое важное противоречие, которое касалось сближения науки и технологий, и было связано с неудачными попытками в экспликации концепта «информации».

Итак, в середине XX века ученые кибернетики знали, что существуют области естественных и социальных наук, которые еще были не исследованы с помощью теории информации, подобно тому как эта информация была сформулирована в математике, физике и инженерном деле. Так, в работе американского ученого кибернетика Р. Хартли (1900–1982) «Передача информации» (1928)^[3,41], впервые было озвучено понятие «информации», которое стало измеряемой величиной, отражающей способность получателя отличать одну последовательность символов от любой другой. Поэтому позже естественной единицей информации была определена десятичная цифра, переименованная в Хартли в честь этого ученого, а именно показана как единица, учитывающая масштаб или меру информации. Согласно другому американскому математику, инженеру и криптоаналитику К.Э. Шеннону (1916–2001) информация означала не только неожиданность (чем меньше ожидался сигнал, тем больше он несет в себе информации), но и это понятие рассматривалось как структурированный объект, который нужно транспортировать из пункта «А» в пункт «В». Другими словами, Шеннон определяет количество информации как меру той неопределенности данной ситуации, которая исчезает после сообщения. То есть чем меньше априорная вероятность факта, о котором сообщение, тем больше информации в нем. Вдобавок к этому, данная математическая теория коммуникации решала проблему, как восстановить эту структуру в почти неизменном виде в точке «В», несмотря на кодирование, ошибки и ограничения в передаче. Кибернетики, однако, очень быстро поняли, что необходимо учитывать «точку зрения» передающей и принимающей систем и что без системы информации не бывает. Симондон также знал это (имел доступ к некоторым неопубликованным материалам), и его подход к информации был, отчасти, продолжением решения этих проблем. В целом, принимая для себя инженерное понятие «информации», Симондон, однако критиковал многие кибернетические подходы к исследованию информации.

Вместе с тем именно математическая теория коммуникации Шеннона (1948)^[51] и стала для Симондона отправной точкой в постижении им концепта «информации». Более того, Симондон усматривал в этом концепте «информации» онтологическое свойство. Отсюда следует, что симондонианская «информационная онтология» – это один из вариантов расширения математической теории коммуникации, который объясняет в его открытой информационной системе не только неопределенность интерактивной модели существования информации, но и ее интероперабельность (функциональную совместимость). Поэтому эти два фактора, интероперабельность и некая мера неопределенности информации, позволяют ему применить теорию «информации», взятую из математической теории коммуникации к областям, выходящим за рамки математики, физики и инженерии.

В этой связи возникает важный вопрос, а какую роль играет информационная энтропия (или мера неопределенности и случайности), установленная в математической теории коммуникации для «информационной онтологии» Симондона? Так, по мнению того же Шеннона, главная проблема протекания любой коммуникации заключается в точном или приближенном воспроизведении в одной точке сообщения, выбранного в другой точке^[51]. В этом случае зачастую сообщения имеют смыслы, которые относятся к некой информационной системе или благодаря этой системе соотносятся с определенными физическими или концептуальными объектами. Подобные семантические аспекты коммуникативного процесса не имеют отношения к инженерным задачам. Важным аспектом здесь обнаруживает себя то, что фактическое сообщение – это лишь одно, выбранное из набора возможных сообщений. Система должна быть спроектирована и создана так, чтобы функционировать при любом возможном выборе, поскольку факты

никогда неизвестны заранее.

В то же время математики У. Уивер (1894–1978) и Н. Винер (1894–1964), а также психолог и лингвист Ч.Э. Осгуд (1916–1991), также считали, что коммуникация – это, прежде всего, поток информации. При этом Осгуд и Винер в равной степени утверждали, что математическая теория коммуникации неспособна учитывать семантический аспект информации. По мнению этих исследователей, такое положение дел заключалось в том, что математическая теория коммуникации хотя и лежала в основе семантики информации, но не могла дать ей объяснение. Вместе с тем тот же Осгуд признавал, что наряду с математической теорией коммуникации есть области, выходящие за рамки этой теории, такие как отправка и получение сообщений. Особенно в контексте того когда необходимо осуществлять выбор в описании момента, и в этом случае теоретико-информационное содержание сообщения уступает место чему-то не полностью предсказуемому. Эта тема будет звучать на протяжении всей профессиональной деятельности Осгуда, и она имеет много общего с подходом «информационной онтологии» Симондона. Осгуд рассматривал последовательности общения как информационные, но также и как нечто, что постоянно подводит как коммуникатора, так и реципиента к тому, что можно условно назвать «точками выбора» – точками, где каждый последующий шаг в выборе определенного навыка не очень предсказуем с точки зрения достижения целей коммуникации. Зависимость предложения «я наверно не стану поливать цветы» от предложения «похоже, сегодня пойдет ливень» в содержании сообщения отображают детерминанты внутри семантического аспекта информационной системы, которые скрывают, а потом «загружают» переходные вероятности в этих точках выбора [\[6\]](#).

Таковы обстоятельства семантического аспекта теории информации Осгуда, нашедшего те места в этой теории (чувствительность к непредсказуемым обстоятельствам и открытость информационной мультимодальности), которые не опосредованы связью. Другими словами, был сделан еще один шаг вперед, представив эти функции, которые до этого ассоциировались только с семантической информацией, а именно с информацией как сущности. В этой связи, как считает итальянский философ Л. Флориди (род. 1964), люди становятся связанными друг с другом и окружают себя умными, отзывчивыми объектами. То есть все они становятся интегрированными в «инфосферу», где информация может существовать тремя способами: информация как реальность, информация для реальности и информация о реальности [\[7, p.65\]](#). И больше того, там, где кибернетики считали неопределенность и интероперабельность информации «о» и «для» реальности, Симондон рассматривает эту информацию как реальность.

Необходимо подчеркнуть, что другой исследователь теории информации Н. Винер, который долгое время единодушно признавался многими учеными как основоположник кибернетической традиции, больше, чем какой-либо другой мыслитель того времени, знал такое положение дел. Винер, как и Шеннон, рассматривал коммуникацию как информацию. Однако там где Шеннон пытался объяснить только инженерный подход к теории информации, Винер, как и Осгуд, и Симондон, стремились найти другой способ в осмыслении информации. Способ, с помощью которого информация, благодаря математической теории коммуникации могла заложить основу для гораздо более гибкой, разнообразной и перспективной (в плане развития) теории коммуникации. Кроме того, Винер, признавая заслуги Б. Рассела (1872–1970), критиковал за то, что его действия применить киберсемантику, как дисциплину, направленную на контроль потери смысла в языке, уже привели к определенным проблемам [\[8\]](#). По мнению Винера, необходимо всегда воспринимать ту информацию, на основе которой могут эффективно действовать

не только люди, но и машины. Поэтому определяющей здесь является следующая модель передачи информационных сообщений: отправитель (код) – сообщение (канал) – получатель (контекст). И более того, Винер обращает внимание не на общее количество отправленной информации, а на то ее количество, которое может проникнуть в коммуникацию^[9]. В результате концепт «информации» у Винера служит как сигналом для действия, так и предполагает экстраполяцию технологических схем, возникших в компьютерной науке и телекоммуникациях на витальных и психосоциальных индивидов. Отсюда следует, что Винер дистанцируется не только от математической теории коммуникации Шеннона, но и от качественной теории информации Д. Маккея^[10]. Поэтому в настоящее время как и середине XX века общенаучное понятие «информации» не является единым. Таковы особенности теории информации Винера, допускающие существование реальности, в которой семантическая информация отличается от математической теории коммуникации. Однако эта теория информации все еще опирается на традиционные ее представления, где передаваемые данные имеют меньшее значение, чем тип данных, которые могут проникать в различные системы связи. Здесь проникновение подразумевает преодоление некоторого фундаментального барьера и этим оно отличается от передачи сообщений.

Безусловно, современный дискурс (от когнитивистики до эпистемологии), связанный с теорией «информации», глубоко завязан на различие, которое учитывает этот барьер. Однако важно найти понимание между тем, что Винер называет «прямолинейной» или «грубой» информацией и видом информации, на основе которой люди, могут эффективно действовать. Например, современные философы, такие как тот же Л. Флориди или Ф. Дрецке (1932–2013), пытались и пытаются создать «информационную онтологию», которая могла бы определить не только природу информации, но и понять взаимодействие между этими двумя уровнями информации. Из чего следует, что информация является жизненно важным ресурсом, который формирует наши знания и понимание реальности. Это не просто нейтральное представление реальности, но и часть мира со своими собственными свойствами, эффектами и моральными последствиями^[11,12]. Важно отметить, что в таком контексте «информационная онтология» Симондона и сегодня остается значимым моментом в этой истории освоения концепта «информации». Поэтому разрабатывая уникальный подход к информации, и черпая свои истоки в математической теории коммуникации, Симондон оставляет для себя некую незавершенность (или бесконечное становление) в своей информационной и организационной схеме индивидуации, что позволяет ему создать уникальную «информационную онтологию». Вот почему с точки зрения Симондона, информация – это то, благодаря чему несовместимость неразрешимой системы становится организующим измерением в разрешении^[13,с.46]. Кроме того, информация здесь несет в себе смысл самостоятельного организующего действия. Этому действию он приписывает также роль запала индивидуации, требование индивидуации^[13,с.46].

Итак, в своей теории «индивидуации» Симондон, «...переводит наше внимание со ставших структур и процессов на становящиеся, что позволяет перейти к анализу процессов происхождения, становления и развития»^[14,с.111]. Индивидуация Симондона – это всегда незавершенный процесс, всегда оставляющий доиндивидуальный остаток, который сам по себе делает возможными будущие фазы индивидуации. Более того, психическая фаза индивидуации всегда создает как индивидуального (психического), так и коллективного (социального) субъекта. Исходя из этого, он уже говорит не о структурах, а об операциях, а вместо идентичности обращается к дифференциальным отношениям. В этом случае Симондон предвосхищает появление «Общей теории систем»

(1969)^[15] австрийского философа Людвиг фон Берталанфи (1901–1972). Наиболее важным достижением, у которого стало разделение систем на закрытые системы (механистический подход) и открытые (динамический подход). Стало быть, разница между живыми и неживыми сущими заключается в способе организации компонентов, а не в самих компонентах. Например, «Образно выражаясь, если живое существо спрессовать в кубик, в котором все атомы рассортированы в виде монокристаллов химических элементов, расположенных в строгом порядке, упорядоченность от этого возрастет, а организация живого исчезнет. Таким образом, не степень упорядоченности является критерием и мерилем жизни, а особая организация. И утратить эту организацию можно как уменьшив, так и увеличив упорядоченность системы»^[16,с.338].

В конечном счете, Симондон полагает, нет единства и тождества информации, а есть то, что создает напряжение системы. В результате концепт «информации», как считает Симондон, это формула индивидуации, которая как на единичном уровне (математическая теория коммуникации), так и на витальном, психическом и трансиндивидуальном (психосоциальном или техносоциальном) уровнях никогда не хранится в форме, а является отношением между двумя несопоставимыми реальностями. Поэтому значение, которое здесь возникает в процессе операции индивидуации или в процессе взаимодействия двух несопоставимых, но реальных измерений, является информационной системой^[17,р.22]. Кроме того, информация у Симондона, никогда не предшествует существующей фазе индивидуации. Следовательно, эту информацию можно рассматривать не только как центр «концептуальной реформы», но и как величайший теоретический вызов^[18,р.31]. Вместе с тем симондонианский концепт «информации» выступает здесь в качестве основы для обновленного подхода к пониманию концепта «организации», особенно в контексте понятий «энтропии», «процесса» и «сложности». Отсюда основная цель настоящей статьи – раскрыть установленные Симондоном связи, между «информационной онтологией» в ее критическом диалоге с кибернетикой и теорией «систем».

Вместе с тем, несмотря на некоторые из важных различий между подходом Симондона и математической теорией коммуникации. Один подход рассматривает информацию как сущее, которое разворачивается в формах материальности, таких как физические, витальные, психические, коллективные, психосоциальные и технологические индивиды. Другой подход стремится подвести концепт «информации» под физику, в основном проводя аналогию с термодинамикой через теорию «энтропии». Однако все же оба эти подхода рассматриваются с учетом теории «вероятности» и понятия «энтропии», взятой из термодинамики. Известно, что понятие «энтропия» Шеннону, для обозначения ценности информации, составляющей содержание сообщения, предложил фон Нейман (1903–1957). Джон фон Нейман незадолго до своей смерти подготовил незаконченную рукопись для серии лекций «Памяти Силлимана» в Йельском университете. В этой рукописи сравниваются многие элементы математической теории коммуникации (вычислительная модель) с человеческим разумом (биологическая модель). Рукопись была опубликована посмертно под названием «Компьютер и мозг» в 1958 году, и важность книги, наряду с влиянием фон Неймана, нельзя недооценивать. Однако в целом неудачная, книга содержит много привлекательных намеков на то, какой могла бы стать ее полная версия. Длинная незаконченная рукопись об автоматах была отредактирована и закончена Артуром В. Берксом (1915–2008) и издана в 1966 году под названием «Теория самовоспроизводящихся автоматов». Симондон знал об этой термодинамической особенности математической теории коммуникации, и он впоследствии пишет: «Теория информации является отправной точкой для целого ряда

исследований, которые основали концепцию отрицательной энтропии (или негэнтропии), показывающей, что информация соответствует обратному процессу деградации и что в рамках всей структуры, информация определяется не в терминах источника или получателя, а из отношений между источником и получателем»[\[17,p.50\]](#).

Именно в данном контексте, «Информация есть информация, а не материя или энергия. Никакой материализм, который не признает этого, не может выжить в наши дни»[\[19,p.132\]](#). Это хорошо известное высказывание Винера, в которой он указывает на одну из основных проблем, связанных с определением информации: на ее связь с материей и энергией. Поскольку Винер всегда был согласен с гипотезой нематериальности информации. Однако он также считал, что современной философии нужно обновленное философское мировоззрение материализма. Это мировоззрение, по мнению Симондона, должна содержать именно информационный материализм, где эта материальность связана с передачей информации, кодами и машинами. Более того, подобная информационная и организационная схема индивидуации и позволяет Симондону создать уникальную «информационную онтологию». Поэтому чтобы до конца понять «информационную онтологию» Симондона, построенную на этих энтропийных началах, и которая, в итоге, стала отличной от математической теории коммуникации необходимо рассмотреть ряд симондонианских альтернативных концептов. Наиболее важными из этих концептов являются: метастабильность, индивидуация, трансдукция, конкретизация и организация.

Во-первых, концепт «метастабильности» означает разницу первого порядка между симондонианским понятием информации и версией математической теории коммуникации. Позиция Симондона уникальна тем, что он рассматривает информацию как действующую в состоянии метастабильности внутри доиндивидуальной системы, в которой связь или поворотная точка опирается на понятия интероперабельности и неопределенности информации. В этом случае вместо того, чтобы останавливаться на информации с точки зрения ее отправки и получения, Симондон стремится осмыслить ее в событии, где два типа информации взаимодействуют между собой. Он утверждает, что информация никогда не наличествует в единой однородной реальности, а существует в двух различных реальностях или в двух состояниях несоответствия, которые и формируют новое информационное сущее. В результате как считает Симондон, информация как на единичном уровне (математическая теория коммуникации), так и на витальном, психическом и трансиндивидуальном уровнях никогда не хранится в форме, а является отношением между двумя несопоставимыми реальностями. Поэтому значение, которое здесь возникает в процессе операции индивидуации или в процессе взаимодействия двух несопоставимых, но реальных измерений, является информационной системой[\[17,p.22\]](#). Информация в симондонианской онтологии переходит из одного состояния метастабильности к другому состоянию метастабильности и для Симондона это никогда не является чем-то само собой разумеющимся. Не существует единства и идентичности информации, потому что информация – это не цель, а целью здесь является система, из которой и состоит информация. Степень предвидения, которую Симондон демонстрирует в этой формулировке, граничит с предвидением того, что позднее признавал и канадский философ Г.М. Маклюэн (1911–1980). Стало быть, информация у Симондона, обменивается не только между сущими, но и обменивается внутри систем этих сущих, которые являются фазами индивидуации[\[17,p.234\]](#).

Во-вторых, понятие «формы» должно быть заменено на понятие «информации» быстро становится одним из самых известных выражений Симондона[\[17,p.28\]](#). Другими словами,

понятие информации, как считает Симондон, в модальности «форма – материя», должна стать на место формы. То есть заместить ее, так как это станет адекватным пониманием того, что система предполагает постоянно находиться в метастабильном равновесии и постоянно индивидуироваться. Информация в отличие от формы, никогда не является уникальным термином, но является значением, возникающим в результате расщепления. Античное понятие «формы», такое, какое дает гилеморфическая схема «форма – материя», слишком независимо от любого понятия системы и метастабильности. Вот почему Симондон постулирует, что эта гилеморфическая схема Аристотеля недостаточна, когда дело доходит до познания истинного эволюционного генезиса индивида и социума в целом. По мнению Симондона, траектория индивидуации в западной метафизике до сих пор определяется аристотелевской парадигмой гилеморфизма. И поэтому как он считает, уже изначально гилеморфизм имеет общие ошибки в мышлении и традиции, закрепленные в виде стойких философских иллюзий. Другими словами, чего не хватает понятию «формы», так это именно возможности постичь фактическую метастабильность систем, их тенденцию к трансдуктивному усилению, вместо того, чтобы (по-видимому) обеспечивать длительную продолжительность без каких-либо эффектов. По этой причине Симондон обращает свое внимание на возникший концепт «информации», поскольку этот концепт позволяет понять «формирование» как процесс, касающийся динамической системы. Именно поэтому система рассматривается Симондоном как неизменно активная, и ее равновесие всегда динамично, но не стабильно [\[20, п.24\]](#).

В-третьих, концепт «индивидуации», который можно рассматривать как ядро его грандиозного проекта по обеспечению единого понимания генезиса всех индивидов (физических, биологических, психических, технических и психосоциальных). В этой связи индивидуация определяет и то, что существующее состояние метастабильности подразумевает существование системы в состоянии метастабильного равновесия, которая и индивидуует сущие. Иначе говоря, Симондон утверждает, что информация никогда не должна сводиться к сигналам или только к статичным носителям, как в математической теории коммуникации, а должна выражать совместимость двух несопоставимых сфер. И более того, если в коммуникативной модели математической теории коммуникации информация (информационное содержание) передается, лишь в виде контента, то симондонианскую «информационную онтологию» следует понимать как информационный код, или, по-другому, как инструмент для преобразования информационных артефактов во что-то онтологически новое. Например, нынешние коммуникативные практики объектно-ориентированной онтологии и мультимодальности все больше таковы как их представляют новейшие компьютерные технологии, технологии сети Интернет и технологии искусственного интеллекта. Поэтому многим современным социальным философам, социологам, цифровым инженерам, биологам и т.д. становится понятно, что осмысление нынешнего социума неразрывно связано с множеством различных способов взаимодействия с информационной системой. Проще говоря, речь идет не только о множественных ступенях (или фазах) индивидуации, но и, как мы отмечали, важном доиндивидуальном (метастабильном) ресурсе, делающим возможным саму индивидуацию.

Что, в таком случае временно удерживает доиндивидуальное бытие информационной системы в этом очень хрупком состоянии, так это отсутствие интерактивной коммуникации между разрозненными порядками величины. Как только такая коммуникация инициируется запускающим событием, начинают разрешаться метастабильные напряжения, приводящие к генерации локальных структур, которые, в свою очередь, служат принципом и моделью структурирования в соседних областях системы. Эта постепенная расширяющая и структурирующая деятельность, так называемая

трансдуктивная операция, имеет аксиоматический характер (опирается на некий набор принципов) и в «информационной онтологии» у Симондона является новой «генетической онтологией» или онтогенезом.

В-четвертых, концепт «трансдукции» – это прогрессирующая индивидуация, которая означает не только формулу, но и знание информации. Как утверждает Симондон: «Под трансдукцией мы понимаем операцию – физическую, биологическую, ментальную, социальную, – посредством которой активность шаг за шагом распространяется внутри области, и в основе такого распространения лежит структурирование области, осуществляемое (орегее) от мест к месту: каждый конституированный регион структуры служит принципом конституирования для следующего региона так, что модификация, следовательно, постепенно распространяется одновременно с этой операцией структурирования» [\[21,с.44\]](#). Вот почему трансдукция относится к операции, посредством которой два или более неизмеримых порядка реальности резонируют и становятся соизмеримыми благодаря изобретению измерения. То есть такое измерение их артикулирует, и способствует переходу к порядку, более богатому структурами. Кроме того, Симондон подчеркивает, что кибернетика страдает от того, что не может представить передачу сообщения как трансдуктивную операцию (физическую, биологическую, ментальную, и социальную). Критикуя винеровскую информационную теорию технологий передачи, которая сводит информацию только к сигналу или только к статичному носителю, Симондон считает, что современное определение информации требует трансдуктивного носителя и аллагатическую (операционную) связь со средой. «Информация, – пишет Симондон, – это обмен, модальность внутреннего резонанса, посредством которого осуществляется такая индивидуация. Вся информация, одновременно, – информирующее и информирование; она должна быть схвачена в таком активном переходе индивидуирующегося сущего» [\[21,с.258\]](#).

Поэтому симондонианская «информационная онтология» является одновременно информационной и материальной, что приводит к созданию в процессе индивидуации информационного структурного реализма. Очевидно, подобные философские изыскания Симондона, явно нашли понимание у Делеза [\[22,с.86\]](#). Кроме того, для Симондона информация обеспечивает формирование имманентной самоорганизации. Другими словами, информация выражает имманентность каждого из подмножеств множеству. Но подобная имманентность у Симондона не предполагает однородности информации, она всегда неоднородна. По его мнению: «Информация не однородна по отношению к своей текущей структуре, и поэтому у индивида остается граница между текущей структурой и приобретенной информацией» [\[17,с.273\]](#).

В-пятых, концепт «конкретизации» истолковывает связь метафизики информации с онтологией технического объекта. То есть это «процесс», посредством которого развиваются технические объекты. Из этого следует, что интероперабельность информации приводит нас к артефактам, к технологическим объектам и, наконец, к теоретизации технологического генезиса. В этой связи возникает вопрос, каковы отличительные качества конкретизации? Их всего два. В первом случае, в ходе конкретизации (технологического генезиса) техника всегда стремится к самодостаточности. Именно поэтому конкретизация – это не аддитивный процесс, а процесс, в рамках которого техника имеет тенденцию уменьшаться по мере изменения назначения элементов внутри себя. Во втором случае, технические объекты переориентируют себя за счет интероперабельности. Следовательно, если конкретизация – это двигатель, приводящий в движение индивидуацию, то информация – это топливо,

которое поддерживает работу конкретизации. В результате, можно отметить, что конкретизация – это процесс, генезиса технических объектов, которые никогда не являются абсолютно конкретными. В дальнейшем, действуя и становясь все более похожим на живого индивида, технические объекты постепенно теряет свой искусственный характер. Симондон подчеркивает, что отношения между людьми и интеллектуальными машинами складываются сегодня как отношения этой техники в качестве посредника между ними и различными измерениями, открывающими новые возможности. В этом случае техническая мысль присутствует во всей технической деятельности, и такая мысль относится к разряду изобретений. Более того, эту техническую мысль можно передавать и она допускает участие. Технический объект в той мере, в какой он был изобретен, продуман и сконструирован человеком, становится опорой символом этих отношений, которые Симондон называет трансиндивидуальными отношениями [\[23, p. 252\]](#).

В-шестых, информация также рассматривается Симондоном и как процесс распространения; здесь информация означает связь между различными порядками величины [\[18, p. 33\]](#). В этом случае, по его мнению, существует три вида усиления: трансдуктивное, модулирующее и организующее. Трансдукция, модуляция (трансформация энергии в структуру) и организация – это названия, пришедшие симондонианскую теорию индивидуации из телекоммуникационной инженерии, где они используются в качестве понятий, связанных с обработкой кодов и сигналов информации. Так, например, трансдуктивное усиление предполагает, что информация возникает в рецептивных структурах при переходе из одного метастабильного состояния в другое метастабильное состояние. В отличие от коммуникатора, при трансдукции реципиент должен претерпеть полную трансформацию. С физической точки зрения, трансдуктивное усиление имеет порог активации, который определяет (мгновенно), имеет ли место трансдукция или нет. Поэтому Симондон называет трансдукцию мгновенной вспышкой в будущее. Например, в физической области процессы кристаллизации и формования кирпичей являются примерами трансдуктивного усиления информации. В другой области индивидуации – области витального индивида всегда присутствует внутренний резонанс (подобно квантовому скачку в физике) и перевод связанности с самой собой в информацию можно также обозначить как пример трансдукции. «Живой индивид одновременен самому себе во всех своих элементах, чего нет у физического индивида, в котором есть радикально прошедшее прошлое, даже когда он все еще растет. Живое в своем внутреннем – это узел информативной коммуникации; оно – система в системе, включающая в саму себя опосредование между порядками величины» [\[21, c. 36\]](#). Наконец, на психосоциальном уровне, различные манипуляции и симуляции – это также случаи трансдукции, поскольку для их распространения необходима метастабильность получателей, то есть их беспокойство или любознательность.

Другое усиление – модулирующее усиление достигается у Симондона путем укрощения трансдуктивного распространения, то есть путем овладения им и стабильной подпитки его, чтобы заставить его производить и работать в обычных условиях. В этой связи, переход из одного метастабильного равновесия в другое метастабильное равновесие происходит в фиксированной точке, что не подразумевает изменения всей структуры, как в трансдуктивном случае. «Фактически, действие структурного зародыша на структурируемом поле, находящееся в метастабильном состоянии и содержащее потенциальную энергию, и есть модуляция» [\[21, c. 57\]](#). Другими словами, «...можно сказать, что граница между структурным зародышем и метастабильным, способным к

структурированию полем является модулятором; именно энергия метастабильности поля, а значит и материи, позволяет структуре, а значит и форме, двигаться вперед: потенциалы обитают в материи, а граница лежит между формой и материей – это реле-усилитель»[\[21,с.53\]](#). Кроме того, вместо количественных пороговых значений здесь мы обнаруживаем полярности внутри позиций «вход» и «выход». Эти полярности являются продуктом внешнего вмешательства, то есть в данном случае реальность не трансформируется в рамках собственной метастабильности. То есть в данном случае такая метастабильность обусловлена внешним источником энергии. Симондон отмечает, что примером модуляции может служить легкоатлетическая эстафета, когда первый бегун должен пробежать всю дистанцию и израсходовать весь свой собственный запас энергии до того, как второй бегун начнет свой спринт. Поэтому производительность первого участника ограничивает то, что может сделать второй. С технологической точки зрения, например, транзистор – это также устройство модуляции. В области витального индивида парадигматическими случаями модулирующего усиления являются процессы саморегуляции. В то время как инстинктивная деятельность была примерами трансдуктивного усиления, абстрагирование и обобщение, производимые и контролируемые формальными рассуждениями, являются модулирующими действиями, поскольку они интегрируют множество новых элементов в старые структуры. В результате информация – это не только трансдуктивная операция, но и операция модуляции, которая существует только в области реальности в нестабильном состоянии, содержащей потенциальную энергию[\[21,с.57\]](#).

Наконец, все это подводит нас к рассмотрению особого концепта Симондона в отношении понятия «организация» и связи этого понятия с понятием «информация». Из этого следует, что рассмотрение концепта «информации» как усиления и как возникающего свойства отличает Симондона от позиции кибернетики, согласно которой концепт «информации» рассматривается как эквивалент концепта «организации». Симондон берет концепт «организации» из определенного сектора технологий, и в частности из электроники, но он использует его как интерпретирующую парадигму, направленную, в первую очередь, на продвижение критического соответствия между различными дисциплинами, чтобы в конечном итоге достичь столь необходимой концептуальной аксиоматизации знаний. В результате концепт «организации» у Симондона, например, устраняет различие между жизнью и материей в пользу онтогенетического процесса, который связывает физическую и витальную фазы индивидуации[\[18,p.159\]](#). Поскольку материя не бесформенна, можно утверждать, что физический мир высокоорганизован. Поэтому и здесь Симондон ясно осознает, что в конечном итоге станет одной из главных проблем молекулярной биологии. Элементарные уровни биологического порядка скрывают организацию того же порядка, что и скрывает концепт «организации» у совершенно индивидуализированных физических систем, например тех, которые порождают кристаллы, или большие метастабильные молекулы в органической химии. Из чего следует, что на основе концепта «организации» не так-то просто выстроить в иерархию жизнь и материю. Если и есть разница между физической и витальной фазами индивидуации, то она основывается не на концепте «организации» (или некоторого рода организацией между неорганической реальностью и полноценной функциональной жизнью). Такая разница своей опорой избирает полярности, существующие в самой материи, которые допускают две разные фазы трансформации. В первом случае физический режим, при котором информация не отличается от потенциальных энергетических опор, реализующих себя в рамках концепта «организации». Во втором случае режим живых сущих, при котором индивидуация будет основана на различии между модулирующими структурами и опорами потенциальной

энергии. Стало быть, физическая фаза индивидуации должна быть связана с трансдуктивным усилением, тогда как витальная подобная фаза связана с модулирующим усилением.

Поэтому в осмыслении концепта «организации» в рамках витальной и психосоциальной фаз индивидуации, Симондон использует также подобную логику. Динамизм, который Симондон постулирует в витальных индивидах, он называет интенсивностью информации или полярностью восприятия, которая и порождает психосоциального (коллективного) субъекта. В этом случае воспринимать – это значит не только бороться с энтропией системы, но и означает организовывать, сохранять или изобретать организацию. Кроме того, Симондон настаивает на отказе от онтологического разделения сфер, между живой сферой, социальной и искусственной. Он предполагает, что жизнь и сознание – это не разные порядки, и что элементарные аспекты жизни уже наделены сознанием. Что касается социального, то оно не является исключительно человеческим: молекулы, элементарные клетки могут быть связаны друг с другом каким-то социальным отношением, подразумевающим контроль, модуляцию, снижение активности. Более того, можно сказать, что три способа усиления характерны для трех видов диалектических отношений (трансдуктивных, модулирующих и организующих). Вот почему концепт «организации», как пишет отечественный исследователь Я.И. Свирский (1958–2024), «... это не вещь, не объект, не готовая идея, она – целенаправленное примирение различных средств, дабы получать устойчивые эффекты. Симондон полагает (и, как он считает, в противоречие здравому смыслу и тому, что излагалось в его время в учебниках), что не существует неизменных организаций, а есть только процессы организации. Организация – это связь людей и не-людей, идей и верований. Эту мысль впоследствии развил Ж. Делез в своей «логике смысла», а также Бруно Латур, создавая «акторно-сетевую теорию». Именно из «предварительно индивидуированных» средств составлены сборки и сети действий. Организация индивидуируется и становится метастабильной. И когда такая активность организаций становится метастабильной, они способны поддерживать метастабильность в течение долгого времени и даже способны выживать после значительных экологических изменений или замены отдельных лиц или программ» [\[14, с.123\]](#).

Таким образом, концепт «организации», на наш взгляд, должен основываться на предположении, что современные технологии включают не только технические элементы (инструменты) и технические индивиды (машины), но и ретикулярные технические ансамбли. Эта новая сетевая синергия зависит от признания ценности организации по сравнению с системами обработки информации. И в такой синергии онтологические различия между животными, людьми и машинами растворяются в степени, которой не достигла кибернетика, даже с ее акцентом на операции, а не на структуры. Более того, осмысление концепта «информации», одновременно с философской, научной и технологической симондианскими теориями, на наш взгляд, закладывает основы для лучшего понимания связей между концептами «информации» и «организации». Однако это не означает, что Симондон произнес последнее слово по этим вопросам, и что наша задача ограничивается описанием его философской системы как открытой истины. Сопоставление теории индивидуации Симондона, например, с постулатами А. Тьюринга (1912–1954) и различными способами понимания современных вычислений, показывает, что его программа реформирования некоторых фундаментальных понятий в науке, технологии и философии содержит некоторые весьма спорные предубеждения о разнице между человеческим и искусственным сферами. Но некоторые элементы, предложенные самим Симондоном, помогают преодолеть эти трудности. Стало быть, возможна лучшая отправная точка для разработки единого концепта «информации и организации». Для

полного понимания концепта «информации и организации» необходимо пройти трудный путь понимания сложной и восхитительной теории «индивидуации», которую завещал нам Симондон.

В дополнение к сказанному, необходимо обратить внимание, что концепты «организации» и «информации» в процессе индивидуации у Симондона играют роль внутрисистемных усилителей, способствующих уменьшению напряженности, но, при этом они не отменяют эту напряженность полностью. Поэтому организация и информация – это модальности изменений, которые происходят на всех уровнях становления сущих. В отличие от математической теории коммуникации и инженерной теории информации, продвигающих идею о том, что информация предполагает определенную степень организованности, Симондон полагает, что концепт «организации» возникает как особый вид усиления информации, и рассматривается им не как транспортировка вещества или сигнала, а как некое преобразование, генерируемое структурой, «стремящейся» получить подобную информацию. Без напряженности (или конфликта) не бывает ни организации, ни информации. Если такая напряженность (или конфликты) достигают стабильного состояния, то концепты как «организации», так и «информации» перестают существовать. Поэтому концепты «организации» и «информации» требуют всегда метастабильного равновесия. И более того, эти концепты всегда связаны между собой не только на технологическом уровне, но и на философском и научном уровнях.

В заключение можно сделать важный вывод, что «информационная онтология» Симондона не только вносит существенный вклад в понимание процесса «конкретизации», но может внести и важный теоретический вклад в понятие «коммуникации». В самобытную теорию, которая на основе мультимодальности трех понятий (информация, коммуникация и технологии) отвечает на важнейший философский вопрос, что такое коммуникация. При этом Симондон выделяет следующие философские теоретико-методологические инструментарины решения этой проблемы.

1) Предлагает новую методологическую основу, опираясь на которую можно проводить исследования, связанные с коммуникацией как эмпирическим (случайным) процессом. Его теория индивидуации (или ситуация непрерывного становления) всегда направлена на то, чтобы сформулировать примеры модуляции самих коммуникативных процессов, а не устремлена на познание простой «передачи» значений или передачу сообщений от одного индивидуализированного сущего к другому.

2) Предлагает новый концептуальный инструментарий и специализированную терминологию, с помощью которой мы сможем выстроить наши будущие дискуссии о совершенно новых коммуникативных явлениях: языке техники. Так, например, когда мы говорим о «технологической эволюции», то любой технический объект (движки, программы и игры) можно назвать точками конкретизации. В другом случае, когда некогда отдельные уровни коммуникативных или информационных характеристик уступают место чему-то новому, могут называться актами несоответствия. Здесь операция индивидуации обнаруживает измерение, в котором две несопоставимые реальности могут стать системой. Другими словами, подобная диспаратность имеет место тогда, когда две близкие совокупности, не полностью налагающиеся друг на друга – как левый и правый образы сетчатки, – воспринимаются совместно как система. Более того, такая система и способна допустить формирование уникальной совокупности более высокого уровня, объединяющего все их элементы благодаря новому измерению [\[18, p.200\]](#).

3) Позволяет нам обойти давние философские дебаты о субстанциалистском атомизме и гилеморфизме, философских доктринах, которые также в прошлом вносили свой вклад в

понимание коммуникативных процессов. Поэтому «информационная онтология» Симондона позволяет окончательно отбросить субъектно-объектный тупик и вместо этого рассматривать психосоциального индивида, который присутствует в технологическом объекте, и наоборот, как ансамбль. Например, исследования сетевых «машинных интерфейсов» участвующих во взаимодействиях между социальными субъектами и робототехническими системами, наделенными искусственным интеллектом системами выиграют от глубоко феноменологического подхода Симондона к технологиям и воплощенному взаимодействию, где речь идет не столько об отделении человеческого от технического, сколько об успешной интероперабельности ансамбля.

4) Переводит дискуссию с парадигм закрытых экологий на широко открытые информационные парадигмы. В этой связи необходимо подчеркнуть, что «информационная онтология» Симондона соответствует некоторым из самых строгих философий информационного структурного реализма, которые существуют в настоящее время.

5) Разрабатывая уникальный концепт «информации» и черпая свои истоки в математической теории коммуникации, Симондон оставляет для себя некую незавершенность (или бесконечное становление) в своей информационной схеме индивидуации, что позволяет ему создать уникальную «информационную онтологию». В этой связи Симондон находит в концепте «информации» противоречие между материей и энергией и определяет индивида как результат трех условий: энергетического, материального и информационного состояния. Иными словами, информационное состояние – это то, что позволяет снять напряжение между материальными и энергетическими условиями. Примеры Симондона о процессе обретения формы кирпичом или кристаллом, взятые из технологии и физики, направлены им на способность, видеть в концепте «информации» различные точки зрения. Информационные процессы, согласно Симондону, – это те, в которых материя приобретает форму. В частности, есть два элемента, которые в работе Симондона превращают проблему информации в философскую проблему, а не в научную или технологическую. И об этом говорят следующие факты.

С одной стороны, информация, как и индивидуация, выражает процесс становления, а не передает состояние бытия. Нельзя определить информацию, абстрагируя ее от контекста и операционного характера. Информация – это не вещь, а действие вещи, которая поступает в систему, производя преобразование. Информация не принадлежит коммуникатору, как в математической теории коммуникации, скорее она возникает внутри реципиента. При этом реципиент понимается им не как тот, кто что-то получает, а как любая реальность, которая не сама по себе полностью определяет свою будущую траекторию^[18]. Поэтому в симондонианском концепте «информации», ни одна из областей (инженерная, математическая или кибернетическая) не имеет превосходства над другими. Этот неиерархический подход отличается от кибернетики, где инженерный контекст занимает привилегированное положение.

С другой стороны, несмотря на свое происхождение в области науки и техники, информация для Симондона, концепт, с явным философским размахом. Открытие «черного ящика индивидуации» помогает ему расширить значение концепта «информации» до значения концепта «организации» и сформулировать оба эти концепта на обновленном философском языке. Так, по мнению современного социального исследователя А. Бардина, если программа кибернетики состоит в распространении технологической парадигмы на биологические и социальные системы, то попытка

Симондона является скорее противоположной. Он стремится распространить биологическую и психосоциальную (коллективную) парадигму коммуникации на физические и технологические области системы. В этом случае Симондон полагает, что эта парадигма позволит ему связать между собой квантовую природу всех систем и недетерминированную характеристику всех процессов, в противоположность существенно детерминированной природе кибернетического концепта «информации» [\[20, p.31\]](#).

Следовательно, подход «информационной онтологии» Симондона позволяет структурировать и упорядочить многообразие теоретических традиций и школ мышления, приведя сегодняшнее когерентное поле коммуникативной теории к единому основанию. И более того, это дает нам основание предположить, что если бы Симондон прожил достаточно долго, то стал бы свидетелем наплыва новых подходов к осмыслению понятия «коммуникации» наряду с сопутствующими технологическими достижениями – большими данными, вычислительной онтологией, облачными хранилищами. Стало быть, он нашел бы утешение в том факте, что многое из того, что он говорил об интероперабельности и неопределенности онтологической значимости информации, сбылось бы. Он, вероятно, не «нашел бы утешение», но стремился бы больше не очеловечивать технологии, как в своем первоначальном проекте, а скорее очеловечить оцифрованную культуру, дополнив свои философские размышления этим новым вопросом: каковы следы технологии в человеке?

Симондон был бы не только философом информации, как предполагают некоторые американские и западноевропейские экзегеты, а был, прежде всего, «философом современной личности». Философом, который не только оказал существенное влияние на творчество, таких исследователей как Ж. Делез, Б. Стиглер (1952–2020), Б. Латур (1947–2022), но и содействовал разработки теории самоорганизации И. Пригожина (1917–2003), синергетики Г. Хакена (1927–2024), а также системной теории Н. Лумана (1927–1998). Таким образом, творчество Симондона, значительно опередила свое время не только в описании социально-философских парадигм, но и в применении в социальных исследованиях различных междисциплинарных областей, таких как квантовая механика, кибернетика, эволюционная биология, эстетика и многие другие.

Библиография

1. Сноу Ч.П. Две культуры. М.: Издательство «Прогресс», 1973. 146 с.
2. Simondon G. Du mode d'existence des objets techniques. Paris: Aubier, 1958. 335 p.
3. Hartley R. Transmission of Information. // Bell System Technical Journal. 1928. № 7(3). P. 535-563.
4. Хартли Р. Передача информации – теория информации и ее приложения. М.: Прогресс, 1959. 312 с.
5. Shannon C.E. The Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. 1948. № 27 (3). P. 379-423.
6. Osgood C.E. The Nature and Measurement of Meaning // Psychological Bulletin. 1952. Vol. 49. №. 3. P. 197-237.
7. Floridi L. Information: A Very Short introduction. London: Oxford University Press, 2011. 406 p.
8. Conway F., Siegelman J. Dark Hero of the Information Age: In Search of Norbert Wiener the Father of Cybernetics. New York: Basic Books, 2009. 464 p.
9. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М.: Прогресс, 1968. 420 с.
10. MacKay D. Information, Mechanism, and Meaning. Cambridge: MIT Press, 1969. 196 p.

11. Allo P. Putting Information First: Luciano Floridi and the Philosophy of Information. Wiley-Blackwell, 2011. 208 p.
12. Dretske F. Knowledge and the Flow of Information. The MIT Press, 1983. 288 p.
13. Симондон Ж. Индивид и его физико-биологический генезис. М.: ИОИ, 2022. 484 с.
14. Свирский Я.И. Концептуальные особенности философской стратегии Жильбера Симондона // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1. № 3 (33). С. 111-125.
15. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 23-82.
16. Геодакян В.А. Концепция информации и живые системы. // Журнал общей биологии. 1975. Т. 36. №3. С. 336-347.
17. Simondon G. L'individuation psychique et collective. Paris: Aubier, 1989. 293 p.
18. Simondon G. L'individuation à la lumière des notions de forme et d'information. Grenoble: Millon, 2005. 571 p.
19. Wiener N. Cybernetics, or Control and Communication in the Animal and the Machine. New York: The MIT Press, Cambridge 1961. 212 p.
20. Bardin A. Epistemology and Political Philosophy in Gilbert Simondon. Dordrecht: Springer, 2015. 251 p.
21. Симондон Ж. Психическая и коллективная индивидуация. М.: ИОИ, 2023. 704 с.
22. Deleuze G. Desert Islands and Other Texts 1953–1974. L.: Distributed by the MIT Press, 2004. 323 p.
23. Simondon G. On the Mode of Existence of Technical Objects. Minneapolis: Univocal Publishing, 2017. 271 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье рассматривается взаимосвязь двух линий мысли Ж. Симондона, которые можно считать наиболее важными как для становления его собственного мировоззрения, так и для последующей философской мысли. Если следовать той логике, которая заложена в названии статьи, то «информационная онтология» должна рассматриваться как составляющая его (более общей, по-видимому) «теории индивидуации». На основании текста статьи, однако, трудно заключить, что автору удалось вполне ясно продемонстрировать именно такое соотношение этих двух концепций, скорее, они предстают у него как равноправные, «рядоположенные». Возможно, автору следовало бы ещё раз продумать логику изложения, чтобы сделать акцент на указанном положении. Не лишними могли бы оказаться и подзаголовки, способствующие структурированию повествования. Далее, целый ряд положений статьи следует признать формально правильными, однако, с учётом представленной специфики избранного предмета (соотношение двух линий мысли Симондона), они представляются излишне общими, избыточными в этой статье. Например, верно, что основная заслуга французского исследователя состоит в попытке соотнесения традиционной европейской гуманитарной культуры и социальной мысли с философией техники, но развитие этой мысли соответствовало бы замыслу обзорной статьи о деятельности Ж. Симондона, в чём, возможно, сегодня с учётом состоявшихся публикаций на русском языке уже нет потребности. Тем более избыточными в этой связи оказываются сведения биографического или общекультурного характера, которые, к тому же, и вводятся автором в текст несколько странно: «по словам дочери Натали Симондон: “Жильбер Симондон родился 2 октября 1924 года ... Он умер в Палезо 7 февраля 1989 года”». «По

словам дочери»? Имеются какие-то основания не доверять ей? И какое отношение этот фрагмент имеет к основной части текста? Почему этот абзац открывается «Так,», ведь никакой смысловой связи с предшествующим изложением он не имеет? Думается, автор должен сделать выбор: или он всё же представляет читателю обзорную статью о деятельности Ж. Симондона, или пытается прояснить логику решения той проблемы, о которой говорилось выше. С точки зрения рецензента, читателю интереснее было бы получить именно концептуальное исследование. Наконец, оформление статьи в целом нельзя назвать неудовлетворительным, хотя целый ряд замечаний при чтении текста и возникает. Например, необходимо скорректировать некоторые синтаксические конструкции («...который решил создать научное направление, которое...»), терминологию («реальности бытия», – «реальность» здесь просто лишнее слово), и т.п. Иногда автор «теряет сказуемые»: «Проблемы и противоречия той культуры, которой ранее обозначил английский физик и писатель Ч.П. Сноу (1905–1980) в своей знаменитой лекции «Две культуры и научная революция» (1959)». Здесь нет высказывания, поскольку, повторим, нет сказуемого. Очень много лишних запятых: «касалось сближения науки и технологий, и было связано», «при рассмотрении творчества Симондона, необходимо...», «именно в данном контексте, «Информация есть...», «влияние на творчество, таких исследователей...», «творчество Симондона, значительно опередила свое время» и т.д. Примерно то же самое следует сказать и о таком знаке препинания, как двоеточие, оно тоже используется автором безадресно: «в своей теории «индивидуации» Симондон: «...переводит наше внимание...», «кроме того: «...Симондон обстоятельно изучал...». Встречаются и простые опечатки: «...вносит существенное понимание процесса конкретизации...» (вносит существенный вклад в понимание?). Естественно, подобные погрешности должны быть исправлены. Несмотря на высказанные замечания статья имеет перспективы публикации в научном журнале, однако, она должна быть доработана.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Проект «информационной онтологии» в теории индивидуации Жильбера Симондона»

Предметом исследования представленной статьи является теория «индивидуации» французского философа Жильбера Симондона, в которой формируется оригинальной философия информации, коммуникации и технологий, которая радикально отличается от других подобных теорий современности. Автор считает, что Ж. Симондона в философии «информационной онтологии» интересовало, в первую очередь, глубочайшее разочарование в том, что в этот период в научном сообществе просматривалось отсутствие междисциплинарных исследований, связанных с конвергенцией технологий, науки и философии. И в рамках этого, вероятно, наблюдалось и самое важное противоречие, которое касалось сближения науки и технологий, и было связано с неудачными попытками в экспликации концепта «информации».

Методология исследования включает такие общенаучные подходы, как дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, наблюдения, синтеза.

Актуальность статьи обусловлена тем, «информационная онтология» Жильбера Симондона – это один из вариантов расширения математической теории коммуникации,

который объясняет в его открытой информационной системе не только неопределенность интерактивной модели существования информации, но и ее интероперабельность (функциональную совместимость). Поэтому эти два фактора, интероперабельность и некая мера неопределенности информации, позволяют ему применить теорию «информации», взятую из математической теории коммуникации к областям, выходящим за рамки математики, физики и инженерии. Творчество Симондона, значительно опередила свое время не только в описании социально-философских парадигм, но и в применении в социальных исследованиях различных междисциплинарных областей, таких как квантовая механика, кибернетика, эволюционная биология, эстетика и многие другие.

Научная новизна выражается в том, что согласно автору, «информационная онтология» Симондона не только вносит существенный вклад в понимание процесса «конкретизации», но может внести и важный теоретический вклад в понятие «коммуникации». Подход Симондона на основе мультимодальности трех понятий (информация, коммуникация и технологии) отвечает на важнейший философский вопрос о сущности коммуникации.

На основе анализа автор выявляет философско-методологические установки Жильбера Симондона, которые были разработаны им для решения вопроса о природе коммуникации. Подход «информационной онтологии» Симондона позволяет структурировать и упорядочить многообразие теоретических традиций и школ мышления, приведя сегодняшнее когерентное поле коммуникативной теории к единому основанию. Статья написана научным языком, претензий к стилю изложения нет. Структура соответствует требованиям, предъявляемым к научному тексту. Библиография работы, насчитывающая 23 источника, включает основные исследования, посвященной ее тематике. В то же время необходимо отметить, что автор обошел вниманием современные отечественные исследования теории индивидуации и философии техники Симондона в работах Саяпина В.О., Свирского Я.И., Цырлиной Я.Э. и др.